

вые черты. Эти же черты близки и театру московской Академии, что свидетельствует об общем направлении в развитии всех видов искусства в петровскую эпоху. Часть исследователей характеризует это направление как стиль барокко. Однако некоторые ученые сомневаются в существовании названного стиля в литературе.¹⁷ Вследствие недостаточной разработанности содержания этого термина среди историков литературы, признающих наличие стиля барокко в русской литературе, имеются существенные разногласия, в частности в вопросах о том, кто из писателей может быть отнесен к представителям этого стиля и каковы его конкретные проявления на русской почве.¹⁸

Понятие «стиль барокко» впервые распространили на школьные пьесы московской Академии такие исследователи, как А. Андьял¹⁹ и А. А. Морозов.²⁰ Действительно, некоторые стилевые особенности этих пьес позволяют говорить о влиянии барокко на московскую школьную сцену начала XVIII в. К числу таких особенностей можно отнести господство «двоеверного» стиля, допускавшего смешение античности и христианства и создававшего «пестроту стилей» в сочетании с обилием риторико-аллегорических образов; большое количество действующих лиц;²¹ тяготение к пышным репрезентативным формам, обусловившее панегирическую окраску пьес; причудливую фантастику, подсказывающую апокалиптические образы чудовищных геенских зверей, пирования Смерти,²² и т. д. Барочное влияние сказывается и на затейливом языке пьес. Наиболее наглядно это проявляется в заголовках и посвящениях, представляющих собой причудливое сплетение, подчас манерную игру слов, где самое слово теряет свое смысловое значение и становится лишь мелкой частицей пышного орнаментального узора.²³

Если же рассматривать школьные пьесы о Северной войне вне связи со стилем барокко и относить их к произведениям схо-

¹⁷ О существующих точках зрения по вопросу о том, как следует называть первое литературное направление, возникшее в русской литературе, и каковы его хронологические рамки, см. статью В. Д. Кузьминой «Изучение преемственных связей древнерусской литературы с русской литературой и устным народным творчеством нового времени» (ТОДРА, т. XX, М.—Л., 1964, стр. 283—287).

¹⁸ См. полемику на страницах журнала «Русская литература»: 1962, № 3; 1963, № 2; 1965, № 2, 4; 1966, № 3; 1967, № 3; 1969, № 1.

¹⁹ A. Angyal. Die slavische Barockwelt. Leipzig, 1961.

²⁰ А. А. Морозов. Проблема барокко в русской литературе XVII—начала XVIII в. — Русская литература, 1962, № 3.

²¹ Ср. с многофигурностью сцен в живописи (иконописи) конца XVII в.

²² Однако следует отметить, что фантастика в пьесах не сводится к апокалиптическому изображению конца света и сплошному нагнетанию ужасов. Религиозная в своей основе, она во многом восходит к средневековым мифам.

²³ См., например: Н. С. Тихонов. Русские драматические произведения..., т. II, стр. 428.